Сергей Васильев

АЦТОЙ-2040

SHOUT
SHARE
IT

- Сергей Васильев

Сергей Васильев
АЦТОЙ-2040

> «…В связи с предполагаемой активацией вируса „АЦТОЙ-2040“ всем гражданам следует немедленно обратиться в службу технической поддержки и установить на своих домашних роботах-умельцах класса А1 — А5 требуемое программное обеспечение с целью предотвращения возможной поломки роботов. Адрес ближайшей к вам службы вы можете найти по ссылке: „ТКНИ ТУТА!“»

Я едва удержался, чтобы не ткнуть «тама». Опыт в подобных нажатиях «на автомате» у меня уже был. Печальный. Пришлось покупать видеостену, заказ на которую я случайно сделал. Она стоила две зарплаты, а свободных денег в тот момент у меня не было. Теперь «чудо новейших технологий и натуральных красок» стоит в вертикальном положении в прихожей: своими габаритами она никак не вписывается в мою квартиру-студию.

Судя по времени, письмо с «ацтоем» пришло еще ночью. И если ящик еще не забит ежечасными напоминаниями с требованиями ответить, «а то ваш прокси-сервер на домовой локальной сети будет удален, нажмите „да“ для подтверждения», следовательно, я могу спокойно прочитать не только само письмо, но и примечания мелким шрифтом в подписи.

Да, адрес справочной службы был именно там.

Еще раз перечитав письмо и вдумчиво повторив про себя каждое его слово, я нажал на соединение.

— Диспетчер ответит на ваши вопросы, — раздался низкий хрипловатый голос завзятой дыхательницы, и только потом появилось изображение.

Типичный прикид. Стаж — не меньше двух лет, вон две звездочки в ноздре торчит. Ее дело. Мне бы со своими делами разобраться.

— Диспетчер? Тут письмо пришло про «ацтой-2040». Это что за фигня?

— Нормальная фигня. Вас что-то подробно интересует?

— Конечно. Например, что это за вирус, чем он может быть опасен и не повредит ли мне ваша программа?

Девица, накрашенная черным и розовым, зевнула. Взяла со стола перед ней пластиковый листок и прочитала:

— Вирус «АЦТОЙ-2040», согласно текстовому посланию его создателя, активизируется в ночь с 2039 на 2040 год, с целью разрушения долговременной памяти роботов-умельцев. Автор вируса не преследует коммерческие цели. Целью написания вируса является стремление автора к увековечиванию своего имени. Ферштейн?

— Окей, — откликнулся я. — А нельзя ли обойтись перепрошивкой старой версии защиты? Или обязательно устанавливать новое программное обеспечение для роботов-умельцев класса А1 — А5? — как можно ближе к тексту письма спросил я.

— Обязательно, — хмуро ответила мне девица.

— А если у меня нет робота-умельца?

— Какого класса?

— Никакого.

Тут же без спроса на рабочее поле влез рекламный андроид:

— Как?! У вас нет робота-умельца?! Закажите его у нас, и вы получите скидки на все последующие приобретения, в размере одного процента от стоимости прежде приобретенных товаров! А также, покупая робота в ближайшие пять минут, вы становитесь участником беспроигрышной лотереи, в которой главным призом является набор силиконовых масок для вашего любимца! Спешите! — андроид проникновенно взглянул мне в глаза. — Время пошло!

На той части поля, которую оттяпал рекламщик, появилась картинка с предлагаемым роботом и пояснениями, набранными кривыми смазанными буквами. Замигали цифры обратного отсчета: «299, 298, 297…»

Девушка индифферентно пропустила рекламную паузу и скучно сказала:

— В соответствии с уложением от пятнадцатого ноль шестого две тысячи тридцать пятого, все граждане, достигшие десяти стандартных лет, обязаны иметь в личном пользовании робота-умельца класса, поддерживаемого инфраструктурой, — она презрительно посмотрела на меня. — Мне законников вызывать?

— Извините, я имел в виду, что если он сломался.

Сверху экрана со звуком падающего в глубокую лужу булыжника плюхнулся рекламный баннер. Рекламное лицо сняло кепку, лихо подкрутило длинный черный ус и сказало:

— Вах! Дарагой! Ты пачиму не чинишь свой робат?! Захады к нам! Лутший скидка на всей Бармалеевой! Если ты дэвушка, — тут лицо приблизилось и словно заглянуло мне в душу масленым карим глазом, — табэ двойной скидка!!

Лицо пропало, а на его месте возникли фиолетовые буквы на

ядовито-зеленом фоне: «ЖМЫ СЮДЫ!!!»

— Вот-вот, — сказала черно-розовая девушка. — Почините и приходите. Еще есть вопросы?

— Сколько стоит новое программное обеспечение для робота-умельца?

— Тридцать восемь новых кредитов.

— Сколько?!! — не удержался я. По старому курсу это было три восемьсот. А если учесть, что старый кредит когда-то равнялся десяти рублям, это был чистейший грабеж.

— Вам непонятна цена? — услужливо уточнила диспетчер. — Или это возглас возмущения и недовольства? И таким образом вы хотите поставить под сомнение решение нашего правительства использовать только лицензионные продукты?

— Нет-нет, — я пошел на попятную, — не смог пересчитать. Мне бы в чилийских песо.

Девица поджала губы и развернула мне в нижней части экрана таблицу курса валют и пересчет требуемой суммы в кредитах на песо, гульдены, форинты, рубли и юани.

— А если я не смогу заплатить всё сразу? — нашелся я.

— Возьмете кредит. Ставка обычная — пятнадцать процентов годовых. Оформление — за ваш счет.

Я уже надоел ей вопросами. Еще немного, и она либо раскричится, либо вызовет законников на мой адрес. А те на меня много чего навесят. Но если не выяснить всё сейчас, потом можно не успеть.

— Последний вопрос… У вас нет лайт-версии?

— Знаете, гражданин! Видимо, вы не хотите следовать распоряжениям местного правительства! Я буду вынуждена доложить о ваших противоправных мыслях…

Щелчок, и экран погас.

Незаконное выключение личного экрана? Что вы, что вы! Сбой на сервере. А отследить меня на плавающем айпишнике их системе никак невозможно.

Но сейчас меня это занимало меньше всего.

У меня действительно не было домашнего робота-умельца. Когда пять лет назад все сдавали морально устаревших «Ультраробов» и переходили на роботов класса А, я, получив положенную компенсацию, ничего не купил. «Нафиг он мне?» — рассудил я. Стоит — дорого. Обслуживание — еще дороже. Прибамбасы, надстройки, внешние эффекторы, новейшие прикладные программы — всё влетало в копеечку. Жил я один, свободное место, не заставленное мебелью, составляло три квадратных метра, если не открывать балконную дверь. Куда мне ставить умельца? Что он будет у меня делать? Со всей

примитивной домашней работой я справлялся сам: что сложного в том, чтобы три раза в сутки нажать клавишу быстрого разогрева стандартной пищевой упаковки? Или раз в неделю запустить автоматического уборщика?

Вот и не купил. Отложил на потом, когда обзаведусь приличными двухкомнатными хоромами и постоянной девушкой. Разумеется, не обзавелся. Из всей роботехники у меня остался древний-древний «домашний любимец», которого подарила мне мама, едва мне стукнуло шесть лет. Как же я его звал? Филя, точно! Сейчас он стоял в кладовке, под кучей старого тряпья. И, хотя ему недавно исполнилось двадцать лет, мог не только ходить, но и говорить скрипучим голосом.

Нечего было и думать, чтобы выдать его за робота-умельца.

Принудительную покупку я как-нибудь пережил бы. Но штраф в десятикратном размере стоимости товара — нет.

Я откатился в кресле от стола и выглянул в окно. Во! Идут! Шествуют! На одного человека на улице пять роботов, не меньше. И главное, ничем по внешнему виду от нас не отличаются.

Что-то такое в голове забрезжило. И пока решимость не ушла, я стал судорожно воплощать мысли в действия.

Первым делом сбегал к соседу, Тимохе, который сидел за экраном целыми днями. И даже спал в рабочем кресле, если, конечно, спал. Времени на разговоры он тратить не любил. Но, помня об этом, я кинул ему пару вопросов по почте с запястника. И, когда к нему вошел, сразу же получил ответ.

Тимоха, не глядя, взял у меня запястник, подключил к своему экрану, переписал, что я его просил, послал запрос на отображение пути по кратчайшему расстоянию, отсоединил и кинул мне.

Всё правильно. По экранчику тянулась бегущая строка:

> «Служба технической поддержки. Превед, медведы! Наша служба самая продвинутая в вашем районе. Смотри сюда. Мы — ТУТ».

И толстая стрелочка показывала, где они там.

Я вернулся в квартиру, вытащил из кладовки «домашнего любимца» и включил его. Если приодеть его вот в это… или вот в это… нет, во всё сразу, он вполне сойдет за низкорослого субъекта.

Теперь — одеться самому. Я еще раз выглянул на улицу, чтобы посмотреть, что сейчас в моде, оценил тенденции и принарядился на выход. Так. Не забыть запястник, поводок, унифицированный разъем и блок памяти. Всё взял? Ну, пошли.

Пятьсот метров до технической службы. Надеюсь, это

расстояние мы с Филей преодолеем без эксцессов.

Так и вышло. Я вел его на поводке, не спеша, чтобы он не отставал. Филя клацал подошвами по мостовой и тихо бубнил себе под нос песенку: «Выпей йаду, выпей йаду, аффтор — ацкий сотона…»

Я поиграл настройками и вырубил звук нафиг. Пусть уж лучше носпикером будет, а не полудурочным, распевающим детские песенки. Дошли.

Народу было немного. Хотя, кто из них народ, а кто — умельцы, я понимал не сразу. Наверно, те стройные, симпатичные и одухотворенные личности, которые проходят во внутренние помещения с картинками и надписями под ними: «йа — криведко», «йа — мышга», «йа — йожег», «йа — собачька», и есть роботы. А те бледные, худые и замученные люди, которые дожидаются их с ворохом бумажек, люди и есть.

Так что мой Филя почти не отличался от граждан. Мне же надо всеми силами сойти за негражданина. За робота-умельца.

Я выпрямился, расправил плечи, слегка улыбнулся и напомнил себе, что так держаться надо всё время, пока находишься у «криведко».

Моя очередь подошла быстро — я даже не успел устать. Креветка на рисунке мигнула красным светом, и я вошел. Процесс установки программы шел вовсю. Было видно, что техники уже отработали технологию и работают без сбоев. Подсоединение, активизация, перекачка данных, проверочный тест, отсоединение. Следующий. Сразу четверо роботов-умельцев были подсоединены к базовым компам. Я встал пятым. Техник молча сунул мне порт, и я воткнул в него разъем от блока памяти.

По экрану побежали вопросы, на которые техник отвечал не глядя, просто нажав и не отпуская клавишу ввода. Надо же! Блок памяти всё же сошел за мозг робота. Повезло. Если б не это, пришлось бы активировать глушак, вырубающий все электромагнитные процессы в радиусе ста метров. Жуткая вещь! Но не пригодился.

Однако гладко не прошло. Техник внезапно посмотрел на экран и прекратил бездумно жать на «ввод». Я тоже посмотрел. Через всё рабочее поле шла красная надпись: «Режим устных вопросов. Техник, возьми инструкцию!»

Он открыл ящик, достал пачку отпечатанных листов и начал быстро просматривать их. Потом отложил в сторону и сердито спросил:

— Ваш идентификационный номер?

— QQ-5269-A4.

Номер был совершенно реальный — мне его Тимоха записал

со своего старого разобранного умельца.

— Место жительства?

— Бармалеева, 24–17.

— Каковы ваши занятия по дому?

— Уборка, готовка, укладка, протирка, эстетическое ублажение, — четко отбарабанил я.

— Вам доставляет удовольствие заниматься этим? — не унимался техник.

— Это мои функции.

— И вам бы не хотелось заняться чем-либо, выходящим за рамки поставленных задач?

— Хотелось. Сначала — дела. На другие занятия время отсутствует.

Что-то другим роботам-умельцам, которым записывалась программа, так много вопросов не задавали. Неужели прокололся? Плечи не прямо? Грудь не колесом? Улыбка не приклеенная? Или не то что-то брякнул?

— В вашем контуре обнаружены новые устойчивые связи… — начал техник, но жуткий грохот из-за двери прервал его.

Упало что-то. Железное. Что же это такое может быть? Я с нехорошим предчувствием взглянул на запястник и с ужасом убедился, что контакт с Филей отсутствует. Только этого не хватало! Кто ж меня домой поведет?

Я уже хотел рвануть к нему, чтобы позаботиться о «домашнем любимце», но подключение к компу не пустило. Так и остался стоять с глупой улыбкой в ожидании, что техник всё же закончит работу со мной.

Он выглянул в коридор, что-то спросил, получил ответ, вернулся обратно и принялся судорожно листать свои листочки. Наконец, нашел в самом конце, облегченно вздохнул и спросил:

— В случае потери хозяина, чем вы будете заниматься?

— Займусь личной жизнью, — брякнул я, не подумав. Ну, какая может быть личная жизнь у роботов?

Техник нахмурился, поискал ответы, которые вообще могут быть даны на такой вопрос, не нашел и связался с Главным управлением. Именно такой адрес высветился, когда он нажал красную кнопку.

Я нажал на очистку дискового пространства, потихоньку отсоединил разъем и приготовился прорываться. И только после этого посмотрел на дисплей блока памяти. Нет, диск я очистил. Только вместо удаления включил удаление с копированием. Так что вся информация, видимо, перекачалась в Главное управление. Удар. Теперь они всё обо мне знают.

Техник включил местную защиту разговора, поэтому, о чем

он говорил с Главным управлением, было не видно. Но и меня он не видел. И я тихонько-тихонько побрел к выходу.

Не дошел.

Хрипящий возглас остановил меня. Давешний техник с обалделым лицом махал руками и что-то пытался сказать. Я вернулся и учтиво спросил, внутренне дрожа:

— У вас ко мне еще что-то?

Тот кивнул и сунул мне в руку красочный документ с виньетками, печатями, водяными знаками, голографической защитой и объемным текстом. Я кивнул, будто давно ждал такой чести, и прочитал:

> «Приказ.
>
> Настоящим приказываю:
>
> Роботы-умельцы, проявившие самостоятельность в суждениях и действиях, отныне должны считаться личностями, по правам и обязанностям приравненными к человеку, в соответствии с законодательством той страны, где они находятся по факту проживания их владельца. В случае смерти владельца, им предоставляется право на его личное имущество после наследников всех уровней.
>
> Подтверждением обретения личности служит сертификат соответствия, по которому выдаются документы установленного образца.
>
> Приказ вступает в силу с момента получения.
>
> Приложение:
>
> Робот-умелец с инвентарным номером QQ-5269-A4 объявляется независимой личностью.
>
> *ГлавКомп».*

Из дальнейшего мне запомнились только улыбки техников, радостные поздравления других роботов-умельцев, вспышки летающих камер и назойливый журналист, который не переставая болтал, вплоть до двери в мою квартиру. Пришлось его несколько успокоить, но он, казалось, всему только радовался.

Приятно, конечно, что именно с меня началась независимость роботов. Перспективы сногсшибательные. Но один вопрос я так никому и не задал. Чем же они питаются?

И всё-таки, хороший вирус оказался. Ну, полный «ацтой-2040». Вот только почему он раньше времени сработал? Будем править. Точнее, «песать исчо».